

Епископ Серафим (Амельченков)

Образ православного российского интеллигента в обстоятельствах немецкой оккупации: писатель и филантроп Е. В. Домбровская

УДК 929+271.2-9(470.332)"1941/1943"
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_230
EDN OSRUSO

Аннотация: В статье на примере Е. В. Домбровской — писателя, ученого и филантропа — анализируется вклад представителей интеллигенции Смоленска в организацию религиозно- и культурно-просветительской, а также церковно-благотворительной деятельности в период немецкой оккупации (1941–1943) во время Великой Отечественной войны. Показана важнейшая роль духовенства и интеллигенции в возрождении Русской Православной Церкви на оккупированных российских территориях, при этом отмечается, что статьи Е. В. Домбровской являются важным источником по изучению церковной жизни на Смоленщине тех лет, дополняющим имеющиеся архивные документы. На основе этих и других доступных материалов предпринимается попытка не только исследования биографии Е. В. Домбровской, но и максимально возможного раскрытия особенностей ее выдающейся личности. Делается вывод, что указанные усилия позволяют воссоздать образ православного российского интеллигента, старавшегося в сложных психологических и материальных условиях немецкой оккупации реализовывать свое призвание с опорой на духовно-религиозный взгляд — понимать, воспринимать, познавать, осмысливать человека и общество.

Ключевые слова: Православная Церковь, интеллигенция, Е. В. Домбровская, писатель, филантроп, война, немецкая оккупация, церковное возрождение, религиозно-просветительская деятельность, церковная благотворительная деятельность, Смоленская область.

Об авторе: **Епископ Серафим (Амельченков Владимир Леонидович)**

Доктор теологии, кандидат исторических наук, доцент, председатель Синодального отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви.

E-mail: seraphim@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2649-5203>

Для цитирования: *Серафим (Амельченков), еп.* Образ православного российского интеллигента в обстоятельствах немецкой оккупации: писатель и филантроп Е. В. Домбровская // *Христианское чтение.* 2022. № 4. С. 230–243.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2022

Bishop Seraphim (Amel'chenkov)

**The Image of an Orthodox Russian Intellectual
in the Circumstances of the German Occupation:
Writer and Philanthropist E. V. Dombrovskaya**

UDK 929+271.2-9(470.332)"1941/1943"
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_230
EDN OSRUSO

Abstract: Using the example of E. V. Dombrovskaya, a writer, scientist and philanthropist, the article analyzes the contribution of representatives of the intelligentsia of Smolensk to the organization of religious, cultural, educational, as well as church and charitable activities during the German occupation (1941–1943) during the Great Patriotic War. The most important role of the clergy and intelligentsia in the revival of the Russian Orthodox Church in the occupied Russian territories is shown, while it is noted that the articles of E. V. Dombrovskaya are an important source for the study of church life in the Smolensk region of those years, supplementing the available archival documents. On the basis of these and other available materials, an attempt is made not only to study the biography of E. V. Dombrovskaya, but also to reveal the features of her outstanding personality as much as possible. It is concluded that these efforts make it possible to recreate the image of an Orthodox Russian intellectual who, in the difficult psychological and material conditions of the German occupation, tried to realize his vocation based on a spiritual and religious view – to understand, perceive, cognize, comprehend a person and society.

Keywords: Orthodox Church, intelligentsia, E. V. Dombrovskaya, writer, philanthropist, war, German occupation, church revival, religious and educational activities, church charitable activities, Smolensk Region.

About the author: **Bishop Seraphim (Amel'chenkov Vladimir Leonidovich)**

Doctor of Theology, Candidate of Historical Sciences, Docent, Chairman of the Synodal Youth Department of the Russian Orthodox Church.

E-mail: seraphim@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2649-5203>

For citation: Seraphim (Amel'chenkov), bishop. "The Image of an Orthodox Russian Intellectual in the Circumstances of the German Occupation: Writer and Philanthropist E. V. Dombrovskaya," *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 4, pp. 230–243.

Возрождение Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны, в частности на оккупированной территории, включало в себя открытие приходов, возобновление богослужений, восстановление церковной административной структуры, религиозное просвещение, духовное образование, а также широкую социальную работу и благотворительность. Масштабы и формы церковного возрождения детерминировались имевшимися возможностями и зависели от сложных условий военного времени, в том числе политики нацистских оккупационных властей [Амельченков, 2006, 107–116]. Наряду с религиозно-просветительской работой большое значение в условиях оккупации приобретала церковная благотворительная деятельность, организаторами которой зачастую становились представители православной интеллигенции. На оккупированных территориях храмы, помимо выполнения своих непосредственных богослужебных функций, становились центрами социальной помощи.

Милосердие в истории Православной Церкви развивалось не только как идейное понятие, но в первую очередь находило конкретное воплощение в благотворительности. При этом делами милосердия Церковь старалась заниматься как в периоды социального благополучия и стабильности, так и в моменты тяжелых бедствий и нестроений.

В годы немецкой оккупации Смоленской области епархиальная социально-благотворительная деятельность здесь была организована на уровне приходов, а также специальных церковно-общественных объединений. Согласно изданному в январе 1943 г. постановлению епископа Смоленского и Брянского Стефана (Севбо), в состав приходских управлений кроме настоятеля и старосты должны были входить три члена — по финансово-хозяйственным, религиозно-просветительским и церковно-благотворительным вопросам (Новый путь, 1943а). Большая роль в этом принадлежала местной интеллигенции.

2 марта 1943 г. при Свято-Успенском кафедральном соборе Смоленска был сформирован женский комитет во главе с Е. В. Домбровской, в который вошло более двадцати женщин, пожелавших посвятить себя делам церковной благотворительности и милосердия (Новый путь, 1943а). Только за первый месяц своей работы данная организация оказала помощь шестнадцати лицам, оказавшимся в тяжелых обстоятельствах либо страдавшим от болезней. Члены комитета проявляли заботу о больных, находившихся на стационарном лечении. Они предоставляли им все необходимые услуги, а в случае смерти принимали участие в их погребении. Кроме того, женский комитет содействовал просителям в форме различных ходатайств перед оккупационной администрацией. Также члены комитета взяли на себя обслуживание Свято-Успенского собора, занимались катехизической работой с детьми и взрослыми (Новый путь, 1943а). Свою деятельность они осуществляли в подражание диаконам Древней Церкви. В июне 1943 г. благотворительным женским комитетом было передано Смоленскому детскому дому более 10000 руб., собранных в течение месяца за богослужениями в кафедральном соборе, Спасо-Окопной и Тихвинской церквях Смоленска (Новый путь, 1943д). В августе настоятель храма с. Ольша Смоленского района свящ. Владимир Городецкий через женский комитет передал тому же детскому дому 1000 руб. Для Волковского детского дома комитет собрал 1109 руб.

В июле 1943 г. подобный благотворительный комитет под председательством К. Г. Игельстром был создан также при Спасо-Окопном храме Смоленска, он охватывал своей деятельностью Рачевское предместье и близлежащие деревни (Новый путь, 1943д).

Подробное исследование благотворительной деятельности Православной Церкви на Смоленщине в годы Второй мировой войны было ранее представлено в двух монографиях [Амельченков, 2006; Амельченков, 2012]. В настоящей статье освещен жизненный путь Е. В. Домбровской — активного деятеля возрождения Православной Церкви в Смоленской области в период немецкой оккупации 1941–1943 гг., положившей много трудов для религиозного просвещения и церковного социального служения в то непростое время.

До наших дней сохранилась не много информации о лицах, принимавших участие в возобновлении полноценной церковной жизни на Смоленщине в годы войны. Те небольшие сведения, которые имеются, на данный момент засекречены и в полном объеме не доступны для исследования. Между тем для полноценного раскрытия темы положения Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, в том числе на оккупированных территориях, важным является изучение персоналий тех, чьими усилиями осуществлялось церковное возрождение военной поры. Как показывает исследование, чаще всего это были священнослужители и представители интеллигенции.

Елена Витальевна Домбровская — выдающаяся смолянка, писатель, филантроп, биолог, историк, музейный деятель. До недавнего времени — персона замалчиваемая. Она активно участвовала в воссоздании деятельности Смоленской епархии в 1941–1943 гг. и внесла в этот процесс свой весомый вклад. Как известно, во многих случаях духовенство и церковные активисты, несшие служение в оккупированных областях, расценивались советской властью в качестве предателей и пособников немецко-фашистских захватчиков, ввиду чего впоследствии подвергались репрессиям. В этом смысле Е. В. Домбровская не стала исключением. Одним из основных источников, позволяющих пролить свет на ее жизнь и послевоенную судьбу, являются материалы ее уголовного дела № 25183–С, хранящегося в архиве Управления ФСБ России по Смоленской области. Необходимо отметить, что автору был предоставлен лишь частичный доступ к означенным архивным документам. В данной статье впервые представлена попытка максимально полного (насколько это возможно в настоящий момент) изложения и исследования биографии Е. В. Домбровской, что значительно расширяет работы, имевшие место ранее [Иванов, 2011, 29–32].

Елена Витальевна Домбровская родилась в 1893 г., уроженка Смоленска. До ареста проживала в д. Шибаново Смоленского района. 22 июня 1944 г. была арестована УГБ УНКВД по Смоленской области и содержалась под стражей в тюрьме Смоленска (АУФСБСО; Смоленский мартиролог, 2004, 69).

Она происходила из потомственной дворянской семьи с польскими корнями, что для Смоленщины не было редкостью. Ее отец Виталий Витольдович Домбровский (1855–1915) — земский врач, ученый-энтомолог, почетный член Общества изучения Смоленской губернии. Его также относят к местным ученым-колеоптерологам, орнитологам, энциклопедистам в области ботаники, физики, метеорологии, астрономии, археологии [Иванов, 2011, 29]. Детство и юность Елена провела в имении родителей близ г. Ельня. Вместе с младшей сестрой получила хорошее домашнее образование. С раннего возраста писала стихи. Посещала Оптину пустынь и Шамординскую обитель, являлась духовной дочерью оптинского старца св. прп. Никона (Беляева), исповедника [Оберучева, 2016, 474–483; Святой мученик Трифон, 2012, 238].

В анкете арестованного в графе 4 «Профессия, специальность» указано: «Энтомолог». В графе 5 «Последнее место работы или род занятий до ареста...» написано: «Прибыла из немецкого плена». В графе 9 «Образование» показано: «Среднее специальное, курсы энтомологии». В графе 10 «Социальное и политическое прошлое» указано: «Из помещиков». В графе 13 «Был ли на оккупированной территории...» читаем: «С 16 июля 1941 г. по 28 сентября 1943 г. в г. Смоленске и до 9 июля 1944 г. в г. Борисов» (АУФСБСО).

В протоколе допроса от 19 июля 1944 г. со слов Е. В. Домбровской приводятся сведения о ее жизни до Октябрьской революции 1917 г. Так, она указывает, что ее отец — земский врач, работал в сельской местности близ Смоленска. Мать по происхождению из дворянской семьи Леонтьевых, владела имением в Смоленском уезде. До 1917 г. Елена Витальевна жила в имении своих родителей около ст. Энгельгардтовская, примерно в 70 км от Смоленска по направлению на Рославль. После смерти отца в 1915 г. их хозяйство пришло в совершенный упадок. С детства ни в каких учебных заведениях Елена не училась, получила домашнее образование. Ее учителями являлись родители, «достаточно образованные люди»: отец окончил Московский университет, мать — гимназию.

У отца имелись богатейшие коллекции насекомых, сбору которых он посвятил многие годы. Именно он привил Елене интерес к изучению природы, в частности к изучению естествознания. При содействии отца в конце 1912 г. она вступила в Общество изучения Смоленской губернии в качестве действительного члена. В отчетах этой организации помещались ее научные доклады по естествознанию. В 1922–1923 гг. область исследования данного Общества ограничилась только природой¹, и оно было преобразовано в Общество изучения природы Смоленского края, в работе которого Е. В. Домбровская принимала активное участие (АУФСБСО).

В 1913 г. становится заведующей энтомологическим отделом Общества, а в 1914 г. входит в состав его правления. Стремительный карьерный рост Елены Витальевны был обусловлен ее успешной научной деятельностью как энтомолога и археолога, результаты этой работы в форме собранных коллекций всегда передавались ею в музей Общества. Например, в 1912 г. она передала в дар этой организации свою коллекцию жуков Смоленского уезда, насчитывавшую 1024 экземпляра. В 1913 г., проведя археологические раскопки древнего могильника в Прудковской волости Смоленского уезда, Е. В. Домбровская отдала в общественный музей найденные «кости и два ящика с предметами старины». Тогда же на одном из собраний Общества она выступила с докладом на тему «Древний могильник Прудковской волости Смоленского у.». Другой важный доклад, посвященный биографии своего недавно умершего отца, Елена Витальевна подготовила к заседанию Общества 12 марта 1916 г. (Домбровская, 1917, 26–28)². В 1913 г. она пожертвовала музею собранную ею в той же Прудковской волости обширную коллекцию местных насекомых, которая насчитывала в общей сложности 462 экземпляра (в том числе бабочек, перепончатокрылых, двукрылых, сетчатокрылых, прямокрылых и полужесткокрылых) [Иванов, 2011, 29–30].

К предреволюционному времени относятся первые литературные опыты Е. В. Домбровской. В 1916 г. в «Смоленских епархиальных ведомостях», а также отдельно публиковались ее стихи (Домбровская, 1916а; Домбровская, 1916б; Домбровская, 1916в). Например, в том году отдельным оттиском было издано стихотворение Елены Витальевны «Чудотворная икона Божией Матери Смоленской Одигитрии», в котором ярко выражается ее любовь к родному Смоленскому краю и патриотические чувства³:

Есть древний град над синими волнами
Великого священного Днепра,
Он окружен руинами-стенами,
Там, царствуя, подьмелется гора.
И высится храм белый пятиглавый —
Собор Святой Владычицы Небес,
Чрез окна круглые глядят величаво
Века в юдоли горести и слез.
Икона в нем, Апостола творенье,
Смоленска Госпожи, Владычицы Святой,
На град Свой шлет Она благословенье
И счастье, и славу, и покой!
В далекой Греции сияя чудесами,
Ты двум слепцам явила ясный день;

¹ В августе 1922 г. Общество изучения природы Смоленской губернии не прошло перерегистрацию в установленный двухнедельный срок, ввиду чего автоматически прекратило свое существование. Данное обстоятельство послужило причиной основательной переработки этой организации. Новый устав, который предписывал только изучение природы края, подали на утверждение в октябре 1922 г., однако он был зарегистрирован лишь в июле 1923 г. В результате возникло Общество изучения природы Смоленского края. См.: [Иванов, 2022].

² См. также научные работы Е. В. Домбровской: (Домбровская, 1929; Домбровская, 1930а; Домбровская, 1930б).

³ См.: (Домбровская, 1916г).

О, Дева-Мать! Ты грозными волнами
Варягов смыла в Цареграде тень;
Когда Роман святое вдохновенье,
Молясь Тебе, о, Дева! — получил,
Возвышенное первое творенье,
Владычица, Тебе он посвятил.
Прошли века... как сон, промчались годы,
И, Грецию покинув навсегда,
В стране иной, Смоленскому народу
Явилась Ты, Небесная звезда!
Ты града нашего явилась Госпожею,
А Твой престол — Соборный чудный храм;
Возвысился Смоленск — он славен был Тобою,
Пречистая, Ты слава, счастье нам!
Непобедимый хан с кровавыми ордами
К Смоленску близился — в войсках вождь-исполин.
Где ты, достойный встать пред страшными врагами
Христианства верный мужественный сын?
Жил под Соборною священной горою
Князь Римский средь Смольнян,
Его на север бурною волною
Гонения забросил океан.
Как лилья девственный, прекрасный и смиренный,
В нем мужество пылало, как огонь —
Избранник он Владычицы велений,
Победы вождь, защитник града — он!
В полночный час в Собор Свой призывает
Меркурия Смоленска Госпожа,
Его на смерть — на славу — посылает
И освящает блеск победного меча,
Омытый счастья священными слезами,
Пылая пламенем божественной любви,
Он смело встал пред грозными врагами
Смоленска княжества — Мариной земли.
Пал гордый исполин, народ непобедимый
Здесь побежден — узнал впервые страх,
Защиту страшную Стены неколебимой
Узнал прославленный в боях.
А тот, кого рука воздвигла пресвятая?
С отсеченной главой он, Мученик, идет,
Владычица-Звезда ему в пути сияет
И в город свой торжественно ведет.
И в трепете народ Святую прославляет
Ее избранника, победу на врагов,
И вновь живет Смоленск и славою сверкает,
Свободный вновь от вражеских оков.
Непобедимая, Могучая, Святая,
Ты исцеляешь боль и тела и души!
И тысячи сердец, смиренно преклоняясь,
Себя к ногам слагают Госпожи!

В начале 1920-х гг. Е. В. Домбровская работала ассистентом в Ельнинском музее местного края, где занималась подготовкой путеводителя по отделу энтомологии и откуда к началу 1922 г. в связи с резко ухудшившимися условиями труда

(отсутствием отопления в помещении, невыплатой зарплаты и невыдачей пайка) вынуждена была уйти [Иванов, 2011, 30].

Здесь позволим себе немного отойти от официального стиля повествования и на время обратимся к мемуарам, на основе которых и попытаемся рассмотреть жизнь Е. В. Домбровской в начале 1920-х гг., восполняя тем самым пробелы в архивных материалах. Для составления духовно-психологического портрета личности, на наш взгляд, важны свидетельства современников, которые своими живыми, незамысловатыми красками и душевностью расширяют палитру формальных, подчас сухих биографических данных. В случае Е. В. Домбровской таким источником являются автобиографические записи монахини Амвросии (А. Д. Оберучевой), одной из последних насельниц Шамординской обители⁴. С одной стороны, она лично знала Елену Витальевну, а с другой, также как и она, пережила много испытаний за свою веру. Так, монахиня Амвросия характеризует Е. В. Домбровскую как «идеального человека» и говорит, что «воспоминание о Елене и ее жизни часто меня утешало», чем, собственно, и объясняет свой рассказ о ней [Оберучева, 2016, 474, 483].

По всей видимости, со слов самой Е. В. Домбровской, монахиня Амвросия указывает, что в их семье царил христианский, дружелюбный, филантропический дух. В частности, отец, будучи врачом, вел частную амбулаторию, в которой оказывал медицинскую помощь крестьянам⁵. Судя по всему, родители были религиозными людьми и передали это качество своим детям.

В воспоминаниях монахини Амвросии сообщается о скорбях и трудностях, постигших Е. В. Домбровскую и ее семью в послереволюционное время: смерть родителей, потеря дома, вынужденное скитание⁶. Основной фрагмент рассказывает

⁴ В своих записях монахиня Амвросия так описывает приезд Е. В. Домбровской в Шамординскую обитель: «Не могу описать моей радости, когда они пришли в монастырь. У меня было несколько больных, которых я должна осмотреть. Поручаю сестре Анюте, чтобы она сделала для моих путешественников ванну и передела белье. Даю две рубашки свои... Елена Витальевна пробыла несколько дней, все мы ходили в храм, не пропускали божественных служб. Оказывается, она пишет стихи, и написала стихотворение в память посещения нашего храма. Рассказала мне свою жизнь — трогательную и в то же время утешительную... Когда мы были в Оптиной у б. Нектария и заговорили о тяжелом положении Церкви, о появлении обновленчества, то на вопрос, как об этом молиться, он произнес прошение ектений, и Елена Витальевна с его слова записала: „О еже низложити сопротивныя на ны востания, святыя же Божия Церкви, в напасти сущыя, со предстоятелями их и всеми верными, свободити, Господу помолимся“. Когда она уезжала, я напомнила сестре Анюте, — помыли ли ее рубашку? Она поедет в моей, а эту надо завернуть и ей отдать. А сестра на это мне сказала, что у нее не было рубашки... Может показаться странным, что я, не зная ее, обратилась к ней с таким трудным делом и так на нее надеялась. Но я слышала о ней от двоюродной сестры Анны и была уверена, что она поможет» [Оберучева, 2016, 474–475].

⁵ «И вот теперь, вспоминая ее жизнь, мне хочется рассказать о ней другим... Их имение находилось между Ельней и Смоленском. Ее родители были образованные люди: муж — доктор, а жена тоже с высшим образованием. У них было две дочери, которых они воспитывали и учили сами и только возили на экзамены. Доктор Домбровский не занимал службы, жил в имении, имел здесь частную амбулаторию и не отказывал крестьянам в медицинской помощи. Еще он занимался научной деятельностью, любил естественные науки и имел печатные труды. Имение их было превосходно устроено, были сады, оранжереи... Семья была необыкновенно любящая, дружная, и девочек не отдавали учиться, чтобы не расставаться» [Оберучева, 2016, 475–476].

⁶ «Настало время конца войны 1917 года. Отец заболел. В это время появились беженцы. Успокаивая своих, он говорил: „Нам еще хорошо, хоть и землю нашу взяли, но у нас есть дом, чего же нам унывать, а вот беженцы лишились своего крова, в чужой стране...“ Почувствовав, что приблизился конец его жизни, он благословил жену и детей. Елену Витальевну он благословил медным крестом, который она потом поместила в серебряную оправу... Вскоре после его смерти приходит беженец и просит принять его с семьей в какую-либо из свободных комнат или построек их усадьбы. Вспомнив слова покойного отца, так сочувствовавшего беженцам, они охотно приняли его с семьей. Вскоре они стали беспокоиться о здоровье матери,

о сложных перипетиях, пережитых Е. В. Домбровской примерно в 1921 или 1922 гг. (до и во время работы в Ельнинском музее местного края) — нищета, попытка переезда в другой регион⁷, арест в Курске, возвращение, смерть сестры и т. д. Во всех этих испытаниях обнаруживаются два ключевых качества Елены Витальевны — глубокая религиозность и филантропичность, которые будут свойственны ей на протяжении всего последующего жизненного пути, включая военный период.

На подъезде к Курску Е. В. Домбровская вместе с сестрой были арестованы, т. к. при осмотре патрулем в ее сумке была обнаружена тетрадь с религиозными стихами. «Не доезжая до Курска, — пишет монахиня Амвросия, — поезд останавливается, вагоны отцепляются, пассажиров всех осматривают; берут сумку Елены, а там тетрадь с ее стихами. Их с сестрой ведут и помещают в тюрьму» [Оберучева, 2016, 479]. В заключении сестры провели ночь и наутро были отпущены, однако их вещи отобрали. Направились они обратно в сторону Смоленска. Как отмечает монахиня Амвросия, «С ними было Св. Евангелие, с которым они никогда не расставались. Они готовятся к смерти, как сказал им тюремщик. Переночевали там, наутро спрашивают, скоро ли их поведут? Отворяется дверь, и им говорят, чтобы они шли. „Куда?“ — „Куда хотите“. Их бумаги и сумки были отобраны. Они вышли за ворота тюрьмы и направились в ту сторону, откуда они ехали, к Смоленску» [Оберучева, 2016, 479].

Добравшись до Рославля, Е. В. Домбровская с сестрой останавливаются в месте, откуда они начали свой путь, лишившись родного дома, и живут здесь в крайне тяжелых условиях. Вскоре ее сестра умирает от оспы⁸. В это время Елена Витальевна пишет

которая все более и более слабела. Решили отправиться к известному врачу-гинекологу в Смоленск. Обратились к беженцу с просьбой, чтобы он берег их дом и все вещи. Но так как в это время ходили банды, то он попросил, чтобы ему дали бумагу о том, что все это отдадут ему. Старшая дочь [Елена] немедленно пошла в волость и достала такую бумагу. Собрали только самые необходимые вещи в маленькую корзиночку для больной и все втроем отправились на станцию, находящуюся недалеко от их поместья. Скоро они возвратились страшно опечаленные, так как доктор сказал, что болезнь — рак, и время для операции уже упущено. Подходят к дому, стучатся. Им долго не открывали; наконец, вышел беженец и сказал, что это все — его, у них ничего нет, и он их не выпустит... Какое отчаянное положение!.. Что делать? Пришла в голову мысль идти к соседям за восемь верст, в помещицью усадьбу их знакомых. Но там уже устроен детский дом, а хозяйка этого дома стала заведующей хозяйством этого учреждения. Они обратились к ней, и она выхлопотала для одной из дочерей место при детях. А для жилья им дали какую-то хибарку в усадьбе. Было уже холодно, и трудно им было жить в таком жалком помещении, особенно для больной. Все силы они употребляли, чтобы облегчить ее страдания, нежно ухаживали за своей любимой матерью. Болезнь быстро шла к концу. С невыразимой скорбью они похоронили ее. После этого им стало еще тяжелее; они больше не могли оставаться на этом месте... Отправились на Юг, надеясь найти хоть какое-то утешение» [Оберучева, 2016, 476–478].

⁷ «Благополучно сестры доехали до Брянска, но тогда поезда ходили неисправно, и они здесь остановились. Во время стоянки поезда они пошли в собор. После богослужения подошли к свечному ящику и обратили внимание на разложенные книжки: это были жития брянских чудотворцев (св. Олег и преп. Поликарп). Церковный староста предложил купить. Но у них было всего несколько тысяч — по тогдашним деньгам это ничтожная сумма (а еще надо было для дальнейшего пути). „Чудотворцы вам помогут, возьмите“. И они решили отдать все свои деньги и купили книжку. По возвращении на вокзал они сели на платформе и рассматривали книжку: в ней было в красках изображение святых чудотворцев. Около них играла девочка и все поглядывала на книжку. Девушки стали показывать ей и о чем-то с ней поговорили... Скоро девочка снова прибегает и говорит: „Мой папа — начальник станции, он говорит, что поезд долго не пойдет, а мама зовет вас к нам“. Они пошли и на радужное приглашение добрых людей остались у них на несколько дней, пока поезд не двинулся дальше. Там случайно вышел разговор о шитье обуви, а они как раз умели шить и за эти дни сшили несколько пар туфель и таким образом заработали на дальнейшую дорогу» [Оберучева, 2016, 478].

⁸ «Приходилось заходить в деревни, чтобы попросить хлеба и переночевать. Зашли они в одну усадьбу, видно, польских помещиков, упростили хозяйку принять их в качестве прислуги. Но когда они расположились на кухне и пришла хозяйка, из разговора она заметила, что имеет дело с образованными людьми, побоялась и отказала им. Они пошли дальше. Много

животрепещущее стихотворение «Я поняла... Теперь я поняла... А прежде возмущалась...», отражающее ее душевные переживания и, одновременно, уверенность в Божественном провидении [Оберучева, 2016, 480–481]. Теперь она перебирается в Ельню, где также живет очень скудно, дает частные уроки Закона Божиего, что обеспечивает ей пропитание⁹.

Я поняла...
Теперь я поняла...
А прежде возмущалась
Невольным ропотом душа,
Когда с несчастьями иль смертию встречалась
Невинных, молодых она:
„Зачем, за что, — я думала, — их муки,
Болезни, горе, нищета?
А смерть?
А ранняя разлука?
Иль справедливость лишь мечта?“
Но вот, в огне мучительных болезней
Сгорели те, кто здесь любил меня,
Сестра лежит в могиле безывестной;
Какой осталась одинокой я...
Я нищая. Родимый кров отняли,
Тот кров, где некогда я счастлива была,
Моя душа устала от печали...
И вот теперь я только поняла...
Ты прав, Господь, и путь Твой непорочен,
Ты дал понять, как этот мир непрочен,
Ты свят, благословен вовек!
Ты дал — Ты взял; Твоим судьбам я внемлю,
Нагой я родилась, нагой сойду я в землю,
Твое созданье — перстный человек!

бедствий пришлось им претерпеть и только через месяц дошли они до Рославля. Там у них были знакомые, к которым они и зашли. Главное лишение — у них не было белья, и у знакомых ничего не было, они могли только снять с дивана парусиновый чехол и из этого сшили рубашки. Отсюда они пошли дальше, к оставленному когда-то месту. Им разрешили занять ту хибарку, где они когда-то жили. Но время было холодное, ноябрь месяц. Дров у них не было, пришлось терпеть холод. В окрестностях свирепствовала эпидемия оспы; для покойников даже не рыли отдельных могил, а несколько трупов клали в одну. Младшая сестра заболела самой тяжелой формой оспы. В комнате было невыносимо холодно, и Елена своим телом согревала больную сестру. Они терпели невыносимые страдания. Скоро сестра умерла. Елена не могла вырыть отдельной могилы, и сестру опустили в общую. Оставаться здесь она больше не могла» [Оберучева, 2016, 479–480].

⁹ «Не помню, как она оказалась в Ельне. Здесь наняла себе комнатку (или ее приняли как у одних бедных людей) и стала преподавать Закон Божий. Плату она не спрашивала — кто сколько даст, лишь бы хватило на хлеб, больше не брала. К этому времени относится ее знакомство с моей двоюродной сестрой Анной, которая сказала ей однажды: „Хоть бы сала или масла Вам давали, кроме хлеба, для подкрепления“. Но Елена не хотела большего. Терпела скудную жизнь. Однажды ей пришлось прийти в какое-то учреждение, у нее не было галош, а грязь в этом городе необыкновенная, и она на свои самодельные туфли в таких случаях надевала берестовые башмаки. Эти своеобразные галоши пришлось снять в передней. В эту же самую переднюю выходила дверь из комнаты бывшей хозяйки этого дома. Хозяйка недавно ослепла, жившая с ней женщина сказала, в каких галошах пришла девушка. Слепая заинтересовалась и попросила позвать эту девушку, когда она пойдет обратно. Они познакомились, и результатом этого знакомства было то, что Елена ежедневно приходила сюда и провожала несчастную слепую в церковь...» [Оберучева, 2016, 481–482].

Любимых отнял Ты, но разве же свиданье
Ты нам не обещал в безбрежных небесах?
Ты, как огнем, очистил их страданьем,
А вечный мир для душ — в Твоих руках!
Ты отнял отчий дом, Ты снял имений цепи,
Привязанности к месту больше нет!
Земные чувства все так призрачны, так слепы —
Вселенная теперь отчизна мне!
Ты прав, Господь, и путь Твой непорочен,
Ты свят, благословен вовек!
Ты дал — Ты взял; Твоим судьбам я внемлю,
Нагой я родилась, нагой сойду и в землю,
Твое созданье — перстный человек! (1921)

Очень скоро Е. В. Домбровскую вызывает в Смоленск следователь — в связи с рукописью, обнаруженной у нее при осмотре в поезде возле Курска. В ходе состоявшегося разговора в очередной раз проявляется глубоко религиозный, гуманистичный характер Елены Витальевны, что производит трогательное впечатление на самого следователя. Ее отпускают без последствий. Об этом монахиня Амвросия сообщает так: «Прошло некоторое время, и Елену позвали к следователю в Смоленск. Надо было ехать по железной дороге. Она взяла с собой только Св. Евангелие. Поезд пришел рано, и она успела зайти в церковь и причаститься. Когда она пришла к следователю, он вынул ту тетрадь, которую у нее когда-то взяли в вагоне, и спросил — узнает ли она, чья это тетрадь? Она сказала, что это ее. Затем, между прочим, он спросил: здесь несколько страниц вырвано, по какому случаю она их вырвала? Она ответила, что там были написаны насмешливые ее стихи; ей сделалось стыдно за себя, что она, будучи христианкой, так относится к людям, и потому их вырвала. Следователь спросил: „Вы меня ненавидите?“ — „Нет, по-христиански мы не можем вас ненавидеть, мне только вас жаль...“ Совершенно изменившимся тоном он стал рассказывать ей о своем тяжелом детстве... Она заметила у него слезы на глазах. И в конце концов, он сказал: „Будьте такой, как вы есть, я буду за вами следить, но только потому, что вы заинтересовали меня. Неужели теперь может быть такой человек? Желаю вам оставаться такой, как вы есть“. Тем и закончилось их знакомство» [Оберучева, 2016, 482–483].

В 1922 г. прекратило свою деятельность Общество изучения Смоленской губернии, и вместо него в июле 1923 г. возникло Общество изучения природы Смоленского края, ответственным секретарем которого стала Е. В. Домбровская. В 1927 г. она участвовала в экспедиции Главнауки под руководством Г. Л. Граве по территории проектируемого тогда Среднерусского лесного заповедника в Бельском уезде Смоленской губернии (в настоящее время — Тверская обл.). Здесь при участии руководителя экспедиции Елена Витальевна собрала «материал по беспозвоночным в количестве 3000 экземпляров», а также обнаружила «свыше 40 новых для Западной области видов» жуков (материалы опубликованы в 5-м томе «Трудов ОИПСК»). С целью расширения этой работы новыми данными весной 1929 г. она предприняла очередную исследовательскую поездку в Бельский уезд, в ходе которой зафиксировала масштабные вырубки лесов. По итогам этих двух поездок в «Известиях Центрального Бюро Краеведения» была опубликована довольно острая, критическая статья Е. В. Домбровской, порицавшая хищническое отношение к природе со стороны государственных предприятий и организаций [Иванов, 2011, 30–31].

О последующих событиях жизни и о деятельности Е. В. Домбровской в довоенный период мы узнаем из протокола ее допроса от 19 июля 1944 г. В конце 1929 г. обществом по изучению природы Смоленского края она была направлена на курсы энтомологов и фитопатологов при Ленинградской станции защиты растений. Через три месяца после окончания курсов Елена Витальевна вернулась

в Смоленск и получила направление в экспедицию по линии «Западолеса»¹⁰ в северные районы области с целью изучения способов борьбы с вредителем соснового леса — майским хрущом. По возвращении из экспедиции поступила на должность научного сотрудника в Государственный Центрально-Лесной заповедник при Наркомпросе РСФСР, размещавшийся неподалеку от ст. Нелидово Калининской (Тверской) области (АУФСБСО).

В 1932 г. Е. В. Домбровская была вызвана на работу в Зоологический институт Академии наук СССР в Ленинграде его директором академиком С. А. Зерновым. Здесь она проработала до мая 1941 г., когда приехала в отпуск в Смоленск, где застала войну и оказалась на оккупированной территории (АУФСБСО). Во время работы в Зоологическом институте Елена Витальевна близко соприкасалась со многими учеными, в том числе с выдающимся академиком И. П. Павловым, которые были верующими людьми и, по ее словам, «принимали религию не только отвлеченно, но любили обряды родной Русской Церкви» (Новый путь, 1943б).

По признанию Е. В. Домбровской, оставшись в оккупированном Смоленске, она устроилась научным сотрудником в библиотеку с помощью начальника отдела искусств городского управления, который, узнав о ее научной профессии, пригласил к себе на работу. Также Елена Витальевна указала, что являлась представителем женского комитета при Смоленском Свято-Успенском кафедральном соборе, в детском доме № 1 проводила беседы с детьми на религиозные темы, писала статьи религиозного содержания, которые издавались в оккупационной газете «Новый путь» и читались по радио (АУФСБСО).

Помимо церковной благотворительной деятельности Е. В. Домбровская широко занималась духовным просвещением. Она входила в Смоленский епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению, созданный 25 марта 1943 г. епископом Смоленским и Брянским Стефаном на основе интеллигентского кружка, организовавшегося еще в начале оккупации. Работа этого комитета включала: религиозные передачи по радио, радиотрансляции концертов церковной музыки, издание религиозной литературы, публикации в газетах статей на религиозно-нравственные темы, выступление с богословскими и церковно-практическими докладами в храмах, создание пяти передвижных библиотек религиозной литературы, духовные концерты по радио и на эстраде, организацию воскресных школ для детей и взрослых, преподавание Закона Божия в школах.

Кроме Елены Витальевны в эту структуру вошли прот. Николай Шиловский, знаменитый филолог и историк проф. Д. И. Абрамович, проф. А. Н. Мариинский, известный историк и правовед проф. Д. П. Кончаловский (псевдоним Сошальский), инженер Виноградов и др. [Амельченков, 2006, 107–112]. Многие из них были представителями дореволюционной русской интеллигенции, непримиримыми антибольшевиками, однако мыслившими великорусски и панславистски. Так, например, в служебной записке от 17 декабря 1942 г. от анонимного штурмбанфюрера СС из располагавшейся в Смоленске айнцагруппы В (командовал которой Эрих Науманн) в Берлин начальнику полиции безопасности и СД содержалась жалоба на Д. П. Кончаловского (Сошальского), работавшего в отделе пропаганды русской гражданской администрации. В документе среди прочего указывалось, что Сошальский — «великоросс и будет любыми путями добиваться великорусской автономии. Германия чего-то стоит для него лишь до тех пор, пока с помощью немецких военных ведомств он может чего-то добиваться. Хотя он безусловно за мирное сотрудничество с немецким рейхом, но решительно против военной оккупации великорусской территории после окончания войны». В записке также отмечалась возможность того, что Сошальский «при неприемлемом для него развитии событий может выступить предводителем великорусского движения» (Bundesarchiv).

¹⁰ Западное областное объединение лесной и деревообрабатывающей промышленности («Западолес»).

По некоторым данным, Е. В. Домбровская была назначена заведующей Историко-археологическим музеем. Сохранились подписанные ею акты о состоянии этого музея от 4 сентября 1941 г. и от 22 января 1942 г. Как и прочие представители интеллигенции, оставшиеся на оккупированной территории и привлеченные к работе в неэвакуированных смоленских музеях, делала все возможное, чтобы защитить и уберечь от расхищения музейные достояния [Иванов, 2011, 31].

Анализ протокола позволяет сделать вывод, что в ходе допроса Е. В. Домбровская держалась открыто и смело. Она не побоялась говорить о большевистских гонениях на Церковь в довоенный период и заявила, что именно преследование религии со стороны властей стало причиной антисоветской окраски ее статей. Примечательно, что ее недовольство советской властью было обусловлено исключительно религиозной несвободой — преследованием духовенства и закрытием храмов, а не какими-то иными соображениями социально-политического или материального характера. В протоколе читаем слова Е. В. Домбровской: «Признаю, что мои статьи, помещенные в газете „Новый путь“, издаваемой немцами в период оккупации, по своему содержанию не являются только религиозными, в каждой из них в той или иной мере имеются резкие антисоветские выпады... В своих статьях я, в основном, касалась вопроса о религии в России, указывала, что при Советской власти служители религиозного культа подвергались гонениям, осквернялись храмы... Причиной того, что я выступала на страницах издаваемой немцами в Смоленске газеты „Новый путь“ со статьями антисоветского характера, является то, что я задолго до войны возненавидела Советскую власть, которая, по моему мнению, вела неправильную политику в отношении религии, преследуя священнослужителей и закрывая храмы» (АУФСБСО).

Исходя из результатов исследования российского социума в довоенное и военное время следует сказать, что позиция Е. В. Домбровской в отношении большевистской власти не вызывает удивления. От многих людей, стоявших на христианских убеждениях, трудно было ожидать иной реакции на антирелигиозные репрессивные действия тоталитарного режима в 1920–1930-х гг., свидетелями которых они являлись и в той или иной степени пережили на себе.

Необходимо отметить, что статьи Е. В. Домбровской являются важным источником по изучению церковной жизни на Смоленщине в период оккупации 1941–1943 гг., дополняющим архивные документы той поры. Нередко именно материалы периодических изданий дают возможность восстановить картину жизни Православной Церкви, ее воссоздания и развития на оккупированных территориях. Среди наиболее значимых в этом смысле статей Елены Витальевны можно указать: «Добрый почин Смоленского Успенского собора» (Новый путь, 1943а), «На уроке Закона Божьего» (Новый путь, 1943б), «Пастырские курсы» (Новый путь, 1943в), «У Тихвинской церкви» (Новый путь, 1943г), «К двухлетию открытия Смоленского собора» (Новый путь, 1943е). Данные публикации представляют точный рассказ о фактических событиях, их описание.

Из-за объективных опасений преследования со стороны советской власти, зачастую воспринимавших священнослужителей и активных религиозных деятелей на оккупированных территориях в качестве коллаборационистов, Е. В. Домбровская, как и часть смоленского духовенства, с отступлением немцев покинула Смоленск. Ее собственное признание: «Я уехала из Смоленска при отступлении немцев потому, что опасалась за собственную жизнь и сопровождала зав. библиотекой... с женой, он являлся моим непосредственным начальником» (АУФСБСО).

Тем не менее, как уже было сказано, летом 1944 г. Е. В. Домбровскую арестовали, а затем определением Военного трибунала войск НКВД Смоленской области в г. Смоленске от 14 сентября 1944 г. ее осудили по ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы (исправительно-трудовых лагерей) с поражением в правах на 5 лет. Обстоятельных сведений о месте отбывания наказания и дальнейшей судьбе Елены Витальевны в настоящий момент не имеется.

Известно, что к 1954 г. Е. В. Домбровская находилась на свободе и в этот год в Козельске написала поэму «Святой мученик Трифон», датированную 23 июля. Умерла 31 августа 1975 г. [Святой мученик Трифон, 2012, 238–251].

Особого внимания заслуживает то, что заключением прокуратуры Смоленской области от 2 марта 1992 г. Е. В. Домбровская была реабилитирована (АУФСБСО). Это подчеркивает ее честное имя, а также служит признанием того, что она не являлась предателем.

Заключение

Исследование жизни и деятельности Е. В. Домбровской на основе комплекса материалов позволяет сделать следующие основные выводы.

В годы Второй мировой войны в социуме оккупированных территорий выделялась особая группа активной православной интеллигенции, состоявшая из людей разных общественно-политических взглядов, которая наряду с духовенством осуществляла возрождение церковной жизни, в том числе занималась религиозно-просветительской и благотворительной деятельностью.

Можно констатировать довольно близкую интеграцию Православной Церкви и интеллигенции в оккупационный период.

Е. В. Домбровской принадлежит существенный вклад в воссоздание Смоленской епархии в 1941–1943 гг., выразившийся в ее важных духовно-просветительских, филантропических и иных инициативах.

Материалы периодической печати за авторством Е. В. Домбровской составляют важный сегмент источниковой базы для изучения истории Православной Церкви в Смоленской области во время немецкой оккупации 1941–1943 гг.

Личность Е. В. Домбровской создает образ православного российского интеллигента, который в неимоверно сложных психологических и материальных условиях немецкой оккупации старался реализовывать свое призвание с опорой на религиозный взгляд — понимать, воспринимать, познавать, осмысливать (от лат. *intellego*) человека и общество.

Источники и литература

Источники

1. АУФСБСО — Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Смоленской области. Д. 25183-С.
2. Домбровская (1916а) — «Лазарево воскрешение»; «Страстная седмица» // Смоленские епархиальные ведомости. 1916. № 6. С. 133–136.
3. Домбровская (1916б) — «Забытым могилам» (На кладбище Троицкого монастыря в Смоленске); «Блаженни плачущие яко тии утешатся...» // Смоленские епархиальные ведомости. 1916. № 17. С. 409.
4. Домбровская (1916в) — «Размышления»; «Ночь на 16-е августа» (Из древности — память мученической кончины Св. Меркурия, защитившего Смоленск от татар в 1239 г.); «Дочь Рагуила» // Смоленские епархиальные ведомости. 1916. № 17. С. 422–424.
5. Домбровская (1916г) — Чудотворная икона Божией Матери Смоленской Одигитрии. Стихотворение Е. В. Домбровской. Смоленск: Типогр. А. Н. Вьюнова, 1916.
6. Домбровская (1917) — *Домбровская Е. В.* Виталий Витольдович Домбровский. Биографический очерк // Отчет общества изучения Смоленской губернии за 1915 год. Смоленск, 1917. С. 26–28.
7. Домбровская (1929) — *Домбровская Е. В.* Среднерусский заповедник // Известия Центрального Бюро Краеведения. 1929. № 10. С. 44–45.

8. Домбровская (1930а) — *Домбровская Е. В.* К фауне Coleoptera северо-западной части быв. Бельского уезда // Труды общества изучения природы Смоленского края. Т. 5 (ботаника и зоология). Смоленск, 1930. С. 97–113.
9. Домбровская (1930б) — *Домбровская Е. В.* Дополнение к статье «К фауне Coleoptera северо-западной части быв. Бельского уезда» // Труды общества изучения природы Смоленского края. Т. 5 (ботаника и зоология). Смоленск, 1930. Непрономерованный лист между С. 114 и 115.
10. Новый путь (1943а) — Новый путь. № 29 (151) от 11.04.1943.
11. Новый путь (1943б) — Новый путь. № 42 (164) от 30.05.1943.
12. Новый путь (1943в) — Новый путь. № 46 (168) от 1943 г.
13. Новый путь (1943г) — Новый путь. № 50 (172) от 1943 г.
14. Новый путь (1943д) — Новый путь. № 53 (175) от 08.07.1943.
15. Новый путь (1943е) — Новый путь. № 63 (185) от 1943 г.
16. Bundesarchiv — Bundesarchiv. Berlin (BA). R6/178.

Литература

17. Амельченков (2006) — *Амельченков В. Л.* Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск: Свиток, 2006. 191 с.
18. Амельченков (2012) — *Серафим (Амельченков), иером.* Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск: Свиток, 2012. 232, [22] с.
19. Иванов (2011) — *Иванов М. В.* Коллекционеры и музейные деятели Смоленского края (XIX — первая треть XX в.): библиографический словарь. Смоленск, 2011. 120 с.
20. Иванов (2022) — *Иванов М. В.* Общество изучения природы Смоленского края. URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/kraevedenie/kraevedenie-na-smolenschine/obschestvo-izucheniya-smolenskoj-gubernii-1903-g-m-v-ivanov/> (дата обращения: 21.08.2022).
21. Оберучева (2016) — *Амвросия (Оберучева), монахиня.* История одной старушки: очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий. М.: Сибирская Благовонница, 2016. 846 с.
22. Святой мученик Трифон (2012) — Жизнь, страдания и духовные дары святого мученика и чудотворца Трифона и уроки из его жизни. С присоединением очерка Петра Паламарчука «Дополнение: Век спустя» и поэмы Елены Домбровской «Святой мученик Трифон». М.: Паломник, 2012. 254 с.
23. Смоленский мартиролог (2004) — Книга памяти жертв политических репрессий: Смоленский мартиролог. Т. 3 (Д–К). Смоленск: Изд-во СГПИУ, 2004. 652 с.